

Свернувши в ракушку докуда достал
во сне под подошвой растекшийся взгляд.
Так туго прессуют прозрачный кристалл,
вбивая по шляпку в прочерченный ряд.

Откуда ни выхода нет. И низги.
Лишь что-то по коже порою сечет.
А камень со дна все пускает круги.
На ринге закончился счет.

САД

Здесь можно сказать:
"Хозяин, некогда взлелеявший,
не вернулся с Империалистической".
Поэтому и стоит уже сам свой, для себя, о себе,
собой, про себя...

Запущенный корнями в грунт, ища холст.
Что ты ему можешь сказать,
пока не зарыт в это сплетенье,
в эту текучесть отложений на черный день?
Что он тебе скажет,
стряхивая птиц и листья?
Что ночи стали длиннее?
Что детям пора в школу?
Скажет тебе?!

Чей позвоночный столб
пророс извилинами в два полушария,
изредка шелестящему пальцами ног.
Разве ты способен перемещаться?
Выдернуть корни и пойти?
У каждого свой сад.
Твой сад - этот.
Потому что снится.
И может смотреть глаза в глаза.
Данный как опыт из учебника шестого класса,
раздел "Диффузия".
Помешивая чайной ложечкой ночь.

* * *

раздавленная колесом
и высохшая лягушка
вдруг напомнит о летчике в ресторане
о его безбрежном румянце
которому еще долго уходить за горизонт

* * *

Шкура змеи
и выползшая из нее змея
равны друг другу
как револьвер
для русской рулетки

* * *

утром
перед зеркалом
бриться опасной бритвой
чтобы не видеть глаз

ПРИНЦИП НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ
вращающийся столб пыли
тот же самый шарик рулетки
или Петр Капкин на излете дня

ПЕЙЗАЖ

лето жара полотняные брюки
и велосипедные зонтики
бричка пылит вдалеке
на стене коммунальной кухни
где лишь одни тараканы
перебегающие овсами
помнят о том как это было

* * *

современная
русская литература
так и не придумала
ничего эффективнее
чем уют на живот

стыдно
перед китайскими коллегами

* * *

скрежет тормозящей в стволе пули
помахивание переменным током с балкона
вставная челюсть как очки на веревочке
подслеповатый огонек менталитета

* * *

цветущая яблоня
может быть и уронит лепестки

но это будет уже не цветущая яблоня
а брюхатая

* * *

поезда уходят головой
возвращаются хвостом
таков железнодорожный секс

* * *

едущий в метро белогорячечник
истерично ищет на груди
кольцо раскрытия парашюта
незадолго до "Кропоткинской"
со свистом проламывает пол

* * *

так в провод входит ток
но в прицел вдеть мушку -
дело женское тонкое нежное

* * *

ноги-то возможно и омоют
но не в туда положат
и не так понесут

* * *

подводная лодка
длиннее метро
но короче могилы

* * *

этот человек падает
словно осенний дождь
долго и нудно
тот под веселый гром
загоняя прохожих в подъезды
лужи высохнут
или замерзнут
вновь пройдет нога человека

КОММЕНТАРИЙ К ИСТОРИИ
слепые не видят молнию
глухие не слышат грома
прямое попадание ощущают все

* * *

Пусть с неба льет холодная вода,
пусть грипп с ангиной затевают козни!
Промокшие ботинки - не беда,
когда щекочут водоросли ноздри.

* * *

Это называется просекой,
бинтом несвежим поверх длинного ножевого пореза.
Но не оглядывайся через плечо.
Иначе не застегнется застежка-молнией,
куда подбородок тычется в поисках скрипки.
Осенью.

По пояс во сне.
И все глубже,
лишь голова, покачиваясь по течению,
параллельной просекой,
чье небо - страна коршуна,
вывернутого наизнанку,
где ты ничтожным свинцовым шариком,
но не оглядывайся назад,
чтобы два удара столкнувшись твоего сердца
не захлебнуться,
не захлебнуться удивлением
медленно выступающим
как синее
протертое
не имеющим смысла крылом

* * *

Что тебе до ночи синей -
древесная смола едва -
иссякнуть в шорохе -
где чей блик не твой,
но сквозь прикосновенья прорастать
вспять снегом,
невесть куда,
где неуместно "поступить",
а "шелк" лишь как "скользить",
пересекая бессильный на излете взгляд,
обугленный в цвет буквы.
И только шепотом, губами листьев
будешь выпит,
чтоб здесь уже не быть
ничем иным - лишь ласточкой, оврагом, лодкой.
или ладонью растрескавшейся землей